

ФУНКЦИИ ПОВТОРА В ОБРАЩЕНИЯХ

А. В. ОЛЕСИК, Л. С. МОИСЕЕВА

В предложенной статье раскрываются функции и роль повтора в речевом жанре обращения. Стилистическая фигура повтора в формулах обращений рассматривается на материале текстов художественной литературы.

При анализе обращений выяснилось, что существуют различные виды повтора в формулах обращений. На примерах показаны обращения, которые могут следовать одно за другим или располагаться в разных частях высказывания. Особое внимание в статье уделяется разным по форме обращениям, которые не только репрезентируют отношение говорящего к объекту речи, характеризуют его, но и усиливают образность и эмоциональность, дают нам представление об авторе как языковой личности. Показаны разнообразные повторения отдельных слов и выражений, которые придают стиху остроту и выразительность.

Ключевые слова: обращение, повтор, ассонанс, аллитерация, эпифора, кольцо.

Повтор – один из наиболее распространенных приемов организации высказывания, что в принципе отмечалось многими учеными.

Практически все, кто пишет о повторах, говорят об их выразительности и экспрессивности.

Г. Н. Пospelов указывал на то, что в простом предложении повторы используются «только для того, чтобы вызвать эмоционально-выразительное их произнесение», а в сложном – «с целью разъяснения высказываемой мысли или для установления более отчетливой смысловой связи между членами предложения» [6].

В речевом жанре обращения стилистическая фигура также несет определенную функциональную значимость, которая наблюдается в различных типах повторов.

Так, в лингвистической литературе выделяют:

- 1) повторы фонетического уровня;
- 2) повторы морфемного уровня;
- 3) лексические повторы.

К повторам фонетического уровня относятся такие повторы, как *аллитерация* (повтор согласных звуков) и *ассонанс* (повторы гласных звуков).

Аллитерация как повторение однородных согласных звуков в стихе, фразе, строфе усиливает звуковую и интонационную выразительность, создает дополнительный музыкально-мелодический эффект высказывания, усиливая эмоциональное воздействие на читателя. Например:

*«А вы, надменные дотомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправившие обломки
Игрою счастья обиженных родов!»*
(М. Лермонтов. *Смерть поэта*. Аллитерация [п]).

Повтор согласного «п» в стихотворении усиливает чувство негодования и беспредельного горя, связанные с гибелью великого поэта, А. С. Пушкина.

*«И первая пела сирена:
«Ко мне, господин Одиссей!
Я вас исцелю несомненно
Усердной любовью моею!»»*
(Н. Заболоцкий. *Одиссей и сирены*.
Аллитерация «с»).

В данном примере мы наблюдаем использование такого обращения, как «*господин*» в сочетании с именем «*Одиссей*», которое указывает на социальный признак героя.

Повтор согласного «с» придает особую мелочность строкам. С помощью аллитерации автор показывает гипнотизирующее и завораживающее действие песен сирен, с помощью которых они заманивают мореходов на свой остров.

Ассонанс как повторение гласных звуков также используется в формулах обращений. Например:

*«Дева Света! Где ты, донна Анна?
Анна! Анна! – Тишина»*
(А. Блок. *Шаги Командора*).

В данном примере мы наблюдаем не только *ассонанс* (а), но и *аллитерацию* (н).

С помощью аллитерации и ассонанса в стихотворении создается особая мелодичность, протяженное произношение начального гласного «А» и сонора «н», также подчеркивается особое чувство нежности героя к своей любимой.

Гласный «А» в психоанализе обозначает красный цвет, который символизирует собой любовь, все красивое и даже прекрасное, но в то же время красный – цвет крови, тревоги, и у некоторых людей ассоциируется с погребением. Не случайно А. Блок использует в своем произведении ассонанс, с помощью которого автор показывает и любовь к своей возлюбленной, и душевную тревогу Дон-Жуана.

Сонор «н» в стихотворении регулярно повторяется и в других, с нашей точки зрения, значимых лексемах: *неземные сны, безумна, бездомна, победно, влюбленно, изменнику, сочтены, блаженство, блаженной, незнакомой* и мн. др.:

*«...Холодно и пусто в пышной спальне,
Слуги спят, и ночь глуха.
Из страны блаженной, незнакомой, дальней
Слышно пенье петуха.
Что изменнику блаженства звуки?
Миги жизни сочтены».*

В примере мы видим обращение в виде риторического вопроса, который не предполагает ответа. Повтор имени «Анна!» в форме риторического восклицания несет особую эмоциональную окраску призывности.

В этом фрагменте стихотворения обращения объединяются в единое целое, благодаря приему градации. Этот прием можно охарактеризовать, как градацию нисходящую: от возвышенного обращения «*Дева Света*» к этикетному для того времени «*Донна Анна*» и в конце к интимному «*Анна! Анна!*».

Но, если учесть особую эмоциональность и внутренние переживания главного персонажа – Дон-Жуана, то эта градация является восходящей: от сдержанного, холодного, неземного, эфемерного к живому, чувственному, плотскому «*Анна!*».

А повторное употребление автором стихотворения лексемы «*Тишина*» (*На вопрос жестокий нет ответа, / Нет ответа – тишина*) еще раз подчеркивает чувство безысходности от невозможности получить ответ на призыв, потому что:

*«Донна Анна спит, скрестив на сердце руки,
Донна Анна видит сны...
Чьи черты жестокие застыли,
В зеркалах отражены?
Анна, Анна, сладко ль спать в могиле?
Сладко ль видеть неземные сны?»*

Такая формула обращения подчеркивает и отдаленность объекта обращения.

На примере этого стихотворения можно сделать вывод о том, что обращение в художественном тексте (или поэтическом) является еще одной единицей, которая позволяет расширить границы лингвистического анализа, и тем самым проникнуть в авторский замысел.

Повторы на морфемном уровне также употребительны в жанре обращений:

« – У нас, Мотенька, уникальная семья: за последние восемьдесят лет никто не погиб ни на одной войне и никто не был посажен. А вот насчет тех, кто сажал, – что да, то да. Дед Матвей по молодости решил, что это очень нужное и перспективное занятие. И когда он так решил – засунул переплетную иглу в стенку под обои, завел себе вместо кипы – фуражку и вместо талеса с филактериями – кожанку с красной повязкой. Для того времени, Мотя, и той среды такое переодевание было в моде» (Е. Датнова. *Война дворцам*).

В данном примере обращение вводится с использованием приема гомеологии (при повторе имени *Мотя, Мотенька*), который активно используется в жанре обращения и представляет собой повтор однотипных морфем [1]. С помощью такого повтора высказыванию придается целостность, экспрессивная окрашенность и эмоциональность.

Д. С. Лихачев считал, что повторение однокоренных слов позволяет подчеркнуть одно из важных качеств предмета, выделить ключевое слово, сделать итог, вывод [3].

В зависимости от позиции, которую занимают повторяющиеся формулы обращений, лексические повторы обычно делятся на *анафору, эпифору, подхват, кольцо, рефрен* и др. *Анафора* как повтор одного и того же слова в начале двух или нескольких соседних стихотворных строк или поэтических фраз является наиболее распространенным стилистическим приемом.

Исследуемый материал показывает, что *анафора* может иметь место как в ряде следующих один за другим стихов (строф, полустихий), так и стихов, разделенных более или менее значительными промежутками. Например:

*«Земля!..
От влаги снеговой
Она еще свежа.
Она бродит сама собой
И дышит, как дежа.
Земля!..
Она бежит, бежит
На тыщи верст вперед,*

Над нею жаворонок дрожит
И про нее поет.
Земля!..
Все краше и видней
Она вокруг лежит.
И лучшие счастья нет, – на ней
До самой смерти жить.
Земля!..
На запад, на восток,
На север и на юг...
Припал бы, обнял Моргунок,
Да не хватает рук...»
(А. Твардовский. Страна Муравия).

С помощью анафорического повтора А. Твардовский выделяет важное в смысловом отношении для него понятие «Земля». В этих строках слышатся нотки уважения и всеобъемлющей любви к своей родине.

Анафорический повтор имеет особую значимость и в ряде других поэтических произведений. Например, в стихотворении С. Есенина:

**«Край ты мой заброшенный,
Край ты мой, пустырь.
Сенокос некошенный,
Лес да монастырь»**
(С. Есенин. Край ты мой заброшенный).

Расположением в этой строфе анафор в начале строки Есенин подчеркивает, что именно «этот лес» и «этот монастырь» – родной ему край.

Несколько реже встречается повтор обращений в конце соседних стихотворных строк – *эпифора* [5]. Например:

**«Когда подымет океан
Вокруг меня валы ревучи,
Когда грозою грянут тучи,
Храни меня, мой талисман.
В уединенье чуждых стран,
На лоне скучного покоя,
В тревоге пламенного боя
Храни меня, мой талисман...»**
(А. Пушкин. Храни меня, мой талисман).

Следует отметить, что в этом примере мы встречаем не только эпифору, но и *рефрен*, который завершает строфу и создает особое настроение и мелодичность стихотворения.

Эпифорическое обращение используется и в стихотворении Р. Рождественского «Реквием», в котором обращение «Родина» употребляется трижды в конце предикативной единицы и представляет такую фигуру прибавления, как *эпифора*. Например:

**«Самое лучшее и дорогое – Родина.
Горе твоё – это наше горе, Родина.**

**Правда твоя – это наша правда, Родина.
Слава твоя – это наша слава, Родина!»**
(Р. Рождественский. Реквием).

В данном примере повтор выполняет функцию привлечения внимания, а интонация подчеркивает важность этого обращения и создает атмосферу торжественности.

Рефрен, как разновидность повтора, совместно с анафорой в произведениях художественной литературы может стать важным ритмическим и стилистическим приемом [5]. Например, в поэме М. Ю. Лермонтова «Песня про купца Калашникова» мы наблюдаем рефрен:

**«Ай, ребята, пойте – только гусли стройте!
Ай, ребята, пейте – дело разумеите!
Уж потешьте вы доброго боярина
И боярыню его белолицую!»**

В этом примере обращение «*ребята*» употребляется вместе с междометием «*ай*», которое привносит чувство одобрения и радости в произведение в целом. Рефрен с анафорическим обращением придает поэме динамичность и ритмичность.

Активно используется в обращении и двукратный повтор. Например:

**«Опустившись на колени, целуя розовые холодные
ручонки сына, он сдавленным голосом твердил только
одно слово:**

– Сынок... сынок... Потом Григорий взял на руки сына» (М. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвёртая);

**«Смерть, а Смерть, дашь мне там еще сказать
словечко?»**

(А. Твардовский. Василий Тенеркин).

В данном примере мы наблюдаем такую фигуру речи, как риторическое обращение, основной задачей которого является стремление выразить отношение к лицу, предмету, дать ему характеристику, усилить выразительность речи.

Обращения в тексте могут представлять своеобразную риторическую фигуру *кольцо*. Например:

**«Голубая родина Фирдуси,
Ты не можешь, памятью простыв,
Позабыть о ласковом урусе
И глазах, задумчиво простых,
Голубая родина Фирдуси»**
(С. Есенин. Голубая родина Фирдуси).

Кроме такой риторической фигуры, как *кольцо*, в формулах обращений встречается и повтор, при котором конец одной синтаксической конструкции может удваиваться за счет повторения его в начале смежной с ним конструкции – *анадиплосис* [2]. Например:

«Лева, милый! Энтропия!

Энтропия, друг ты мой!»

(Т. Кибиров. Послание Л. С. Рубинштейну).

В жанре обращения используется и троекратный повтор одного и того же слова:

«Гренада, Гренада,

Гренада моя...»

(М. Светлов. Гренада).

Троекратный повтор дает понять читателям, насколько важны данные адресаты обращения для автора.

Проанализированный материал показывает разнообразие различных видов повтора в формулах обращений. Обращения могут следовать одно за другим или располагаться в разных частях высказывания: в начале, в середине, в конце. Эти разнообразные по форме обращения репрезентируют отношение к объекту речи, характеризуют его, усиливают образность и эмоциональность, а также дают нам представление об авторе как языковой личности. Всякого рода повторения отдельных слов или выражений, независимо от их местоположения, придают стиху остроту и выразительность [4].

Литература

1. Бирюлина А. И., Моисеев А. П. Функциональная направленность средств художественной выразительности в жанре речевого этикета обращения // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 8 (76).

2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / вступ. ст. И. К. Горского, сост. коммент. В. В. Мочаловой. М., 1989. С. 59.

3. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. СПб., 1999.

4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

5. Русские писатели и поэты. URL: <http://writerstob.narod.ru>

6. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://literaturologiya.academic.ru>

* * *

REPETITION FUNCTIONS IN ADDRESSES

A. V. Olesik, L. S. Moiseyeva

In offered article functions and a repetition role in a speech genre of the address are revealed. The stylistic figure of repetition in formulas of addresses is considered on the material of texts of fiction.

In the analysis of addresses it became clear that there are different types of repetition in formulas of addresses. On examples addresses which can follow one after another are shown or settle down in different parts of the statement. In article the special attention is paid to addresses different in a form which not only represent the relation speaking to object of the speech, characterize it, but also increase figurativeness and emotionality, give us an idea of the author as language personality. Various repetitions of separate words and expressions which give to a verse sharpness and expressiveness are shown.

Key words: address, repetition, assonance, alliteration, epifor, ring.